

Дарина Ромм
**Мой Самый
Снежный Монстр**

Дарина Ромм

Мой Самый сНежный Монстр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69360340

SelfPub; 2023

Аннотация

Людоеды бывают только в сказках? Раньше я тоже так думала. Но когда в академии моим куратором назначили огромное, уродливое и злое чудовище, мое мнение изменилось. Потому-что он настоящий монстр, поедающий бедных адептов на завтрак.. К тому-же, он снежный маг, а я огненный, и нам нельзя находиться рядом!Еще и мачеха проблемку подкинула, собираясь выдать меня замуж за ужасного типа, которого все называют людоедом..Ну и что мне со всеми этими мужчинами делать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарина Ромм Мой Самый сНежный Монстр

Глава 1

Нет ничего приятней, чем свалить в закат от мачехи, когда она решила поучить тебя жизни. Увы, это не мой случай.

– Нелайя! Нела, дрянная девчонка! Немедленно поднимайся с постели и бегом сюда!

Пронзительный голос отцовой жены бил по ушам, вызывая единственное желание – сунуть голову под подушку, чтобы спрятаться от противного звука.

Я со стоном села на кровати и прикинула, сколько у меня есть времени, пока мачеха поднимется в спальню, стащит с меня одеяло и выльет на мою голову очередную порцию ругательств.

– Нела, дорогушечка, поспеши. Лианка и Росана уже внизу – поучись у своих сестриц вежливости, – голос отцовской жены внезапно стал ласковым и мурлыкающим.

Ой–ей, пока я размышляла, мачеха окончательно вышла из себя и начала превращаться в дракона, желающего с аппетитом мною позавтракать.

У Рины была странная особенность. В нормальном состоянии она разговаривала со мной, как и положено классической мачехе. То есть непрерывно орала, шпыняла и оскорбляла.

Но стоило ей по-настоящему разозлиться, как пронзительный голос превращался в сладкий сироп, и она принималась ворковать и сюсюкать, используя ласкательно-уменьшительные словечки.

И я, и Лианка, моя сводная сестра, знали, что в такие моменты лучше не рисковать здоровьем, и немедленно выполнить требование "любимой матушки".

Причем, в случае неповиновения одинаково доставалось и мне, и сестре. При том, что Лианка была родной дочерью Рины, и вроде бы должна иметь привилегии по сравнению с падчерицей, то есть мной.

Но ничего подобного. Вторая жена моего покойного отца любила только себя и свою младшую дочь, красавицу Росану. И одинаково терпеть не могла всех остальных, включая собственную старшую дочь и обоих, к этому моменту почивших, мужей. Коих без усталости поминала самым недобрый словом, заставляя бедолаг икать и переворачиваться в своих склепах.

Осознав, что нахожусь на грани катастрофы, я подскочила с кровати, кинулась к двери и прокричала в приоткрытую щель, что «вот прямо сейчас уже почти спускаюсь».

Наспех умыла лицо, кое-как причесалась и натянула пла-

ть. Горничная мне не полагалась, так как по мнению мачехи, девица моего возраста еще не заслужила таких привилегий и вполне способна сама одеться и уложить волосы.

Это обстоятельство ничуть не мешало мне жить. И даже где-то радовало: чем меньше возле меня крутится мачехиных шпионов, тем проще мне заниматься своими делами. Особенно теми, о которых "любимой матушке" совершенно не следовало знать.

Я кубарем скатилась по лестнице, ведущей в гостиную, попой чувствуя, что еще немного, и мачеху порвет от ярости. А если она взбесится, то прощай мои прогулки к феям в Синий лес.

– Наконец-то, – сквозь зубы прошипела Рина, прожигая меня яростным взглядом фиалковых глаз.

Глядя на мачеху, я прекрасно понимала, почему мой покойный отец пятнадцать лет назад женился на Бессерине Тулендис, безродной вдове захудалого мага откуда-то с севера. Таких красивых женщин, как она, мне вообще ни разу не приходилось видеть.

Высокая блондинка, с соблазнительно-округлой, но ни в коем случае не полной фигурой и прелестными чертами лица, Рина до сих пор везде и всюду привлекала восторженные мужские взгляды.

Лично я всегда смотрела на ее красоту с восхищением, иногда забывая даже про ее противный голос. И моему пониманию было совершенно недоступно, как в такой чудес-

ной оболочке могла жить такая мерзкая душа.

По кивку мачехи я села на свободный стул рядом с Лианкой. Расправила юбку и чинно сложила руки на коленях, демонстрируя готовность слушать.

– Так вот, девочки, у меня для вас есть новость, – мачеха обвела нас взглядом. Меня и Лианку холодным и оценивающим, а Росану гораздо более благосклонным. – Скоро праздник смены года, который мы по традиции проведем дома в кругу семьи.

На словах про «круг семьи» захотелось насмешливо фыркнуть. И лишь здравый смысл и опасение, что за мое поведение Рина отыграется на Лианке, заставило сдержаться.

Вместо меня недовольство выразила наша младшенькая. Сморщив хорошенький носик, Росана капризно протянула:

– Матушка, я хотела уехать в имение родителей Орианы Делинс. У них планируется большой новогодний бал и гости из самых благородных семей королевства. Говорят, даже наследник приедет.

Сестрица мечтательно облизала губы и недовольно закончила:

– Ориана уже пригласила меня, и я не собираюсь отказываться от такого предложения ради сомнительного счастья сидеть за новогодним столом с сестрицами. Тем более, они пригласили на праздник своих подружек-простолюдинок. Еще не хватало встретиться с ЭТИМИ в своем замке!

Ты же наша прелесть! Уж мы тут станем слезами исходить,

если ты уедешь и избавишь нас от необходимости терпеть твои ежечасные капризы и истерики!

Что касается наших с Лианкой подруг, тут еще надо посмотреть, кто больше простолюдин – они, или кое-кто из здесь присутствующих. И насчет "своего" замка лучше бы помолчала...

Я не выдержала, и все-таки громко фыркнула. Фиалковые, как у матери, глаза Росанки тут же презрительно уставились на меня:

– Я понимаю, Нела, тебе тоже хотелось бы попасть в высшее общество. Но, увы, пригласили одну меня. Так что, утрись и завидууй молча.

Рина ласково улыбнулась и проворковала, глядя только на Росанку:

– Девочки, не ссорьтесь. И поверьте, у нас будет не хуже, чем у Делинсов. Пока я не буду вам рассказывать всех подробностей, но у нас ожидаются гости. Очень титулованные гости. Очень! – Рина замолчала, видимо ожидая восторженных возгласов и нетерпеливых расспросов.

Но лично мне было без разницы, кто к нам пожалует. Лианка предпочитала лишний раз не заговаривать с любимой матушкой, а Росанка продолжала дуться.

Поняв, что не дождется желанных восторгов, мачеха поджала губы и процедила:

– Значит, никому не интересно, что к нам придут гости из Радебергского герцогства?

– Радебергское герцогство – это же... – растерянно начала Лианка, но ее перебила Рина:

– Еще я нашла жениха для нашей Нелы.

Пока мы с Лианкой хлопали глазами, она в шоке, я в ужасе, мачеха уставилась на меня немигающим взглядом. Сладко улыбнулась и пропела сахарным голоском:

– Тебе давно пора замуж, моя милая девочка. И, будь уверена, я отлично позаботилась о твоём будущем счастье.

Глава 2

Как только мачеха позволила уйти из гостиной, мы с Лянкой кинулись в мою комнату. Закрылись и навесили на дверь охранный полог. Так, на всякий случай, легкая защита от непомерно любопытных ушей, коих в нашем замке развелось немеряно.

Сестра забралась в мою кровать, закуталась в покрывало и оттуда начала выдавать известную ей информацию про Радебергское герцогство и его знаменитых обитателей.

Я же по своей привычке влезла с ногами на подоконник. Крутила в голове слова мачехи про жениха и сквозь подернутое морозцем стекло смотрела на плавно спускающиеся с неба крупные снежные хлопья – все, что было связано со снегом и льдом с самого детства вызывало у меня странное, почти болезненное любопытство.

Это было совершенно ненормально, но я, маг огненной стихии, обожала снег. Любила гулять во время снегопадов, бесконечно разглядывать снежинки, восхищаясь их удивительной неповторимостью, и с наслаждением барахталась в сугробах. Узнай, кто об этом в академии, засмеют. Особенно собратья-огневики!

– Ты и сама в курсе, Нела, что земли Радебергов находятся в горах. Вернее, частью в плодородной долине между двух хребтов, но семья герцога поселилась именно в горах. У под-

ножия живут их подданные, – голос сестры глухо доносился из-под покрывала, в которое она замоталась.

– Вот! – я многозначительно подняла указательный палец. – И это удивительно, с какой стати эти Родеборги живут среди голых скал, когда могут поселиться в уютной долине.

– Радеберги, – поправила меня сестра, кутаясь еще плотнее. – И ты знаешь, про них болтают... всякое.

В комнате было прохладно, так как Рина предпочитала не тратиться на обогрев моей и Лианкиной спален, уверенная, что пока на улице нет трескучего мороза, камин для нас можно не разжигать.

К счастью, моей огненной магии хватало, чтобы согреться и без отопления. А вот сестра откровенно мерзла – ее магия воды скорее охлаждала, чем давала тепло.

Вообще, это удивительно, что мы, магини с противоположными стихиями, буквально с первой встречи в пятилетнем возрасте стали хорошими подругами, практически не ссорясь все пятнадцать лет нашей дружбы.

Конечно, в первую очередь это была заслуга Лиании – нежной, ласковой, умеющей подстроиться под любую ситуацию, в точности, как ее стихия. Потому что мой своевольный огонь то и дело подталкивал меня вспылить, поругаться и даже подраться.

А еще вечно подбивал на разнообразные выходки. Возмутительные, с точки зрения мачехи и преподавателей академии, но доставляющие мне самой массу удовольствия.

Например, в детстве я очень любила убежать в Синий лес в полумиле от нашего замка, куда мы дважды в год переезжали из городского дома летом, и на праздники Новогодья.

Феечки, маленькие разноцветные куколки с крылышками, населявшие этот волшебный лес, прилетали ко мне, садились на плечи и руки, и принимались со мной играть.

Мы подружились, когда мне было четыре года. В тот раз я сбежала от своей няньки, зловредной фру Клорры и решила уйти жить к феям, о которых много слышала от нашей кухарки Матили.

Девушка я была самостоятельная и очень целеустремленная. Поэтому, выбравшись из дома, решительно направилась к виднеющейся вдалеке темно-синей полосе деревьев.

До сих пор остается загадкой, как мне удалось проделать весь путь до леса и ни разу не попасться на глаза никому из слуг и крестьян, без конца снующих по этой дороге. Но факт тот, что никто не видел меня, уходящей к феям.

Вышла я из леса только к вечеру, когда отец в моих поисках успел поставить на уши всю округу и частично поседеть от беспокойства за мою судьбу.

Как мне рассказывали, вид у меня в тот момент был абсолютно блаженный. И наказание за побег я претерпела с удивительным спокойствием. Даже не пискнула, когда по моей своевольной заднице от души прошлась суровая отцовская длань.

С того дня я принялась с завидным упорством удирать к

своим феечкам, и никакие запреты или наказания не могли меня остановить. Тогда же папа решил, что мне нужна мать. И вскоре женился на Рине, вместе с ней приведя в дом ее дочек – пятилетнюю Лианию, и совсем крошку Росану.

С моими побегами к феечкам несколько месяцев пытались бороться, контролируя каждый шаг. Что не мешало мне ловко ускользать из-под носа надзирателей и мгновенно улепетывать к своим крылатым подружкам.

Отец в сердцах грозил меня выпороть, а потом отправить в закрытый пансионат для малолетних преступниц. Рина ему поддакивала и за спиной отца шлепала меня при любом удобном случае. Слуги шипели и шпыняли, потому что им тоже доставалось от хозяина за каждый мой побег.

Наверное, когда-нибудь я перестала бы убежать к феям, зная, какими для меня будут последствия. Но тут мне исполнилось пять лет, и на официальном измерении силы выяснилось, что мой весьма скромный магический резерв прилично порос.

Это было удивительно: резерв или, как его называли, магический потенциал, был практически постоянной величиной. Его измеряли у всех детей при рождении, затем в пять лет и еще раз в семь – бывало, до этого возраста у детей происходило расширения резерва. Такое случалось, но редко, почти никогда. И вот произошло со мной.

Не знаю, как папа сопоставил произошедшее и мои походы к феям, но после следующего побега в Синий лес резерв

снова замерили. И оказалось, что он еще чуть-чуть увеличился. После следующего раза еще немного... И еще...

Сейчас мой магический потенциал был не просто большой, а, пожалуй, один из самых значительных среди магов королевства – девяносто три из ста по магической шкале Рониха. Показатели выше моего были только у нескольких магов. В том числе у тех самых Радебергов – старого герцога и его старшего сына.

Именно размер резерва позволил мне без проблем поступить на самый престижный, боевой факультет в лучшей академии королевства и легко войти в ряды тех, кого называли будущей магической элитой.

Мачеху жутко бесили как мои успехи в магии, так и походы к феям. Но поделаться с этим она ничего не могла. Упаси святая Малесса, пойдут слухи, что вдова барона Толивского препятствует развитию способностей своей падчерицы!

Тут же примчится королевский дознаватель, и если хоть один нехороший слух подтвердится, не сносить Рине головы – его величество от всей души опекал магов, признавая их великую роль в деле процветания королевства.

И строго следил, чтобы молодые дарования, вроде нас с Лианией, получали соответствующее образование и всестороннюю поддержку своих магических способностей.

Ну а так как сама мачеха магией не владела совсем, то ей только и оставалось, что в домашней обстановке без конца шпынять нас с Лианкой, а на людях изображать счастливую

мать двух магинь.

Двух, потому что наша Росана, увы, пошла в матушку и красотой, и абсолютной магической бездарностью.

Глава 3

– Так вот, Радеберги – это весьма замкнутый клан, – сестра продолжила перечислять известную ей информацию. – Король их очень ценит, и именно по этой причине главой совета магов уже много десятилетий является нынешний герцог Валенсо Радеберг.

– Все это я знаю и без тебя, дорогая, – я нетерпеливо закатила глаза, оторвавшись от завораживающего мельтешения снежинок за окном. – И об их чудовищном богатстве, и о влиянии, сравнимом с королевским, тоже осведомлена. Ты мне расскажи что-нибудь, чего я не смогу прочесть в энциклопедии родов или в «Магическом сплетнике».

Я не зря спрашивала Лианку о вещах, неизвестных широким массам. При всей своей скромности и даже застенчивости, подруг у Лиании было раз в пять больше, чем у любой другой девицы ее возраста.

Причем, не зачатых приятельниц, наподобие нашей Росаны и злючки Орианы Делинс. Настоящих подруг, которых Лианка искренне любила и была в курсе многих их тайн, которые свято хранила даже от меня.

И соответственно, с ней делились такой информацией, которую было невозможно отыскать даже в знающем все и обо всех журнале, пишущем про жизнь знаменитых персон нашего и сопредельных королевств.

– У герцога два сына, и оба в возрасте, когда давно пора обзавестись женой. И если про младшего ничего плохого я не слышала, то старший...

Сестра помолчала, затем решившись, выпалила:

– В общем, про наследника Радеберга ходят ужасные слухи. Говорят, он настоящий монстр. Чудовище. Людоед...

Я насмешливо подняла брови:

– Ага, людоед... Не бывает их в природе, – и тут же вспомнила про одного. Натурального монстра, которого я всем сердцем ненавидела и за глаза называла людоедом.

Лианка сердито засопела:

– Вот не веришь, а Симира мне рассказывала, что не зря Радеберги живут так далеко от людей – у них в каждом поколении рождается сын с отклонениями. Поэтому семья и держится подальше от всех, чтобы их секрет не стал всеобщим достоянием.

– Людоеды бывают только в сказках! – упрямо повторила я.

Лианка фыркнула:

– И светскую жизнь старший сын Радебергов не ведет. Вот ты когда-нибудь видела его на балах? – довольным голосом спросила сестрица.

Я засмеялась, хотя весело мне не было:

– Да я почти и не бываю на них, ты же знаешь. Как и ты, дорогая сестра. Мы ведь с тобой гордость королевства, будущая магическая элита. Учимся, учимся и снова учимся.

Некогда нам по балам бегать, да женихов искать.

– Да, но Росанка тоже никогда не видела наследника Радебергов, а она ни одного бала не пропускает. Боюсь, на ее праздничные наряды скоро все твое наследство уйдет. – закончила сестра ворчливо, переключившись на свою любимую тему.

Ее всегда сердило, что Рина тратит на платья для младшей дочери не свои, а мои деньги, и регулярно требовала от меня прекратить это безобразие.

Я от нее только отмахивалась – парой золотых больше, парой меньше. Главное, что Рина, занятая подбором нарядов для любимой дочери, забывала обо всем остальном и на время оставляла меня в покое.

– Может и видела, просто нам ничего не рассказывает. – предположила я, уводя сестру от темы нарядов младшей сестрицы.

Лианка пожала плечами:

– Вряд ли Росанка не похвасталась бы таким знакомством. Вот поэтому я склонна верить, что со старшим сыном Радебергов не все в порядке.

Еще Симира рассказывала, что он несколько раз был помолвлен, но все помолвки расторгались. С его последней невестой, вообще, произошло что-то ужасное. Так что ему опять подбирают жену.

И я очень нервничаю, Неличка. Потому что, рассказывая об их приезде, матушка смотрела на тебя, как будто прики-

дывала, сколько за тебя можно взять в базарный день, – закончила Лианка и печально замолкла.

– Подожди... – я начала задыхаться. – Ты думаешь...

– Нела, я не уверена ... Но подозреваю, что мама хочет выдать тебя замуж за наследника Радебергов. За людоеда. Это он, тот жених, про которого она говорила...

Глава 4

– Принцесса была прекрасная,
Погода была ужасная.
Днем, во втором часу,
Заблудилась Принцесса в лесу
Смотрит – полянка прекрасная,
На полянке землянка ужасная.
А в землянке – Людоед: – Заходи-ка на обед.
Он хватает нож, дело ясное,
Вдруг увидел, какая... прекрасная!
Людоеду сразу стало худо.
– Уходи, – говорит, – отсюда.
Аппетит – говорит, – ужасный.
Слишком вид – говорит, – прекрасный!
И пошла потихоньку Принцесса,
Прямо к замку вышла из леса.
Вот такая легенда ужасная!
Вот такая Принцесса прекрасная!
А, может быть, было все наоборот?
(Генрих Сапгир, "Принцесса и Людоед")

После вчерашнего снегопада мир преобразился – сверкающая белоснежная шубка укутала его с ног до головы, пре-

вратив в сказочную красавицу в праздничной, усыпанной алмазной крошкой мантии, мягких варежках и пушистой шапочке. Воздух был наполнен морозной свежестью, а сердца предвкушением праздника и волшебных чудес.

Поддавшись радостному настроению, с утра я по магофону связалась со своей подругой детства Тильдой Моренс и стоворилась встретиться в городке рядом с нашим замком. Там на главной площади раз в месяц проводилась большая ярмарка, и мне отчаянно захотелось побродить по торговым рядам, поглазеть на выступления уличных актеров и выпить имбирного сбитня в таверне на главной площади. Да и просто отдохнуть от постоянного недовольства мачехи.

Лианку Рина со мной не отпустила, заявив, что той нечего мочить ноги в «этом ужасном снегу». Запретить пойти мне она не решилась – все-таки, это я сейчас была действующей баронессой Толивской, и жила Рина именно в моем доме и за мой счет. Хоть и являлась моим опекуном до наступления совершеннолетия.

Так что, совсем не выпускать меня из дома мачеха не рисковала. Хотя у меня было подозрение, что в душе Рина надеялась, что в своих прогулках по снегу я промочу ноги, замерзну и заболею.

А там, глядишь, новой баронессой Толивской станет Лианка, по завещанию моего батюшки получающая титул в случае, если я умру, не оставив наследника. Тогда Рина вцепится в старшую дочь драконьими когтями и не выпустит, по-

ка мягкая и неконфликтная Лианка не передаст свой титул младшей сестрице – ведь девочке нужно хорошее приданое!

Я неспешно брела по дороге, проложенной к городку прямо от ворот замка. Наслаждалась царящей вокруг тишиной, такой приятной после шума и криков родного замка. Разгребала носками сапожек пушистые снежные наметы на дороге и с грустью думала, что, если снег так и будет сыпать, в Синий лес дорога мне заказана – в сугробах по пояс туда не пробраться.

Странная зима в этом году. Обычно первый снег выпадал только в канун Дня Новогодья, а нынче уже второй снегопад за ту неделю, что мы живем в замке. Если так пойдет дальше, то за десять оставшихся до праздника дней дорога к замку может оказаться, напрочь перекрыта сугробами. И тогда наши с Лианкой подруги из академии, Лучи и Месси, не смогут до нас добраться. А так хочется в этом году провести праздник вместе с ними!

Вспомнив про академию, я совсем загрустила – последнее время появилось слишком много проблем и с учебой, и с магией. Но главное, с некоторыми преподавателями.

Я вздохнула – мой гигантский резерв, конечно, штука хорошая. Но вот его наполнение... Магии во мне было – хоть попой ешь. Да только с концентрацией и управлением огнем у меня до сих пор, к середине третьего курса, большие проблемы. Мой огонь жил, казалось, сам по себе, вытворяя, что хочет, доводя до отчаяния моих кураторов и меня саму.

Пока своеволие магии не мешало мне оставаться в числе, если не лучших, но хотя бы средних учеников моего факультета. Но долго так продолжаться не могло – за оставшиеся до конца третьего курса месяцы мне было необходимо полностью укротить свой огонь. Иначе...

Иначе во весь рост вставал вопрос о признании меня магически неуправляемой, с последующей блокировкой дара. Потому что маг, тем более маг огня, не умеющий контролировать свою силу, опасен для окружающих. А в таком случае конец один – блокировка.

Ни один маг, с кем это случилось, не жил после этого долго – отнять силу, все равно что лишить души и выкачать кровь у обычного человека. Останется пустая оболочка, которая быстро зачахнет.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, я зачерпнула рыхлого снега, слепила из него плотный колобок и запустила в прыгающую по обочине крупную, противно орущую птицу.

Конечно, не попала. Зато крылатая крикуха, наконец, заткнулась и перелетела от меня подальше.

Решив немного развлечься, я слепила новый снежок и запустила в большую пушистую елку, красующуюся метрах в трех от дороги. Не попала!

Настроившись на победу, следующим ледяным снарядом прицелилась в торчащий из-под снега высокий камень на обочине.

Замах у меня вышел знатный – мощный, размашистый!

Вот только бросок подкачал – увесистый снаряд полетел гораздо дальше, чем планировалось. И с громким шмяком врезался в спину огромного мужчины, который ровно в этот момент вышел из портала на дорогу. И конечно, шагнул точнехонько под траекторию полета моего снежка!

Упс! Попала. А нечего пространственные переходы открывать в неположенных местах!

Получив смачный удар в спину, одетый в высокие сапоги и меховой дублет мужчина с белыми, стянутыми в низкий хвост волосами, начал не спеша поворачиваться ко мне.

Одновременно с его движением мое сердце с придушенным писком шлепнулось в пятки. А разум отчетливо понял, что только что, вслед за снежком я влетела в огромные, просто чудовищные неприятности.

Глава 5

Я застыла. Перестала моргать и дышать, с ужасом глядя в хорошо знакомые, ненавистные голубые глаза на покрытом уродливыми шрамами лице.

– Адепт Нелайя, вы что, караулили меня на этой безлюдной дороге? Неужели ваше желание отомстить за плохой балл по итоговому реферату так велико? – в ледяном голосе ни капли чувств.

– П-простите, м-магистр Райвэн, – от ужаса перед расплатой за содеянное и ненависти к этому чудовищу, я начала заикаться. – Я... я случайно.

Темная, странно контрастирующая с белыми волосами бровь моего личного людоеда и кошмара последних семестров, преподавателя магии перемещений и трансформации пространства, саркастически приподнялась:

– Ты полагаешь, я поверю в то, что ты случайно слепила снежок, совершенно незапланированно его кинула, и абсолютно ненамеренно попала в меня?

– Д-да, все так и было, – подтвердила я, в душе начиная закипать. Ну надо же, какие мы обидчивые, снежком в нас не попади. Можно подумать, покалечили его!

Как будто я специально его поджидала! Да я понятия не имела, что ему вздумается на моей дороге из портала выйти.

Очень захотелось высказать все это ему в лицо. Но воспоминания о том, к чему уже много раз приводили мои выпады в сторону магистра, заставили меня прикусить язык. Так что я просто стояла, опустив глаза на потемневшие от снега носки своих сапожек.

Честно сказать, злой магистр Райвэн – это страшно. Особенно когда вот так, как сейчас, нависает надо мной своим громадным телом, смотрит ледяными глазами и кривит в ухмылке тонкие губы – явно придумывает для меня наказание.

А ведь у меня еще прошлое, когда этот монстр решил, что я ему надерзила, не отработано. Спасибо ректору, позволил перенести долг на начало следующего семестра. Иначе, не домой бы поехала Новогодье праздновать, а в академии все каникулы в архиве пыль глотала. Или у зверомагов за вивернами клетки чистила.

Как по мне, с вивернами веселее. Но этот ледяной урод как-то заявил, что в архиве от меня будет меньше убытков, и все время норовит на отработку отправить именно туда.

– Ну и какое наказание тебе назначить за неуважительное отношение к своему куратору, адепт Нелайя? – ну да, в этом семестре его еще и моим личным куратором назначили, чтоб ему не елось, не спалось....

Скрипнул снег под тяжелыми сапогами. Мужчина шагнул ближе, рассматривая мою повинно склоненную макушку. Не поднимая глаз, я ожидала решения чудовища и незаметно втягивала ноздрями его запах.

Надо сказать, сколько я ни скандалила с магистром, как ни бесилась от его решений, и какой страх перед ним не испытывала, мне всегда нравился исходящий от него аромат: свежий, чистый, немного морозный. С оттенком хвои, горького миндаля и апельсиновых цукатов.

Я всегда гадала, как можно быть таким бесчувственным, уродливым, злобным монстром, и так хорошо пахнуть? Или это моя личная ненормальность, коли я все время с наслаждением к нему принохиваюсь?

Удивительно, но и моя огненная магия этот запах как будто... любила. Достаточно было его вдохнуть, и огонь вспыхивал. Но не тем диким и необузданным пламенем, что появлялось, стоило мне хоть немного заволноваться, и с которым невозможно никак совладать.

В момент, когда ноздрей касался аромат этого отморозка-урода-людоеда, мое пламя начинало гореть ровно и спокойно. Раскрывалось в груди прекрасным золотым цветком, лаская изнутри так, что становилось щекотно и радостно.

Сила делалась покладистой, послушной, заставляя меня ликовать и чувствовать себя на седьмом небе от счастья – все-таки я могу ею управлять. Просто надо еще немного потренироваться, и все будет как должно: магия подчинится. Станет послушной, союзницей, а не диким хищником, от которого не знаешь, чего ждать...

Магистр молчал. Поэтому, решив, что моих извинений ему вполне достаточно, и пришло время убегать, я сделала

осторожный шаг назад.

– Стоять, Нелайя! Ты живешь где-то неподалеку? – лица коснулся аромат его свежего дыхания, и огонь вспыхнул еще радостнее.

– Д-да, я живу в замке, – все-таки я заставила себя посмотреть в уродливое лицо и холодные, льдисто-голубые глаза.

– Там, – махнула рукой за спину, где виднелись крыши моего дома.

Райвэн глянул и вернул взгляд на меня:

– Твои родители работают в замке?

До меня не сразу дошло, что магистр решил, будто я дочь замковой прислуги. И хотя винить его за это было сложно – стараниями Рины я всегда одевалась более чем скромно, а титулы и настоящие фамилии адептов были известны только ректору, – все равно стало до жути обидно за пренебрежение, прозвучавшее в его голосе.

– Мои родители умерли, – заявила я с вызовом. – И да, я живу в замке, с мачехой и ее дочерьми.

– Значит, ты все тут знаешь... – проговорил задумчиво кошмарный мужчина, пробегаясь глазами по моему лицу. И будто прохладные ручейки заструились по коже, успокаивая вспыхнувшие злым румянцем щеки и запольхавшие губы.

– Ну что же, Нелайя, в этот раз ты отработаешь свою провинность другим способом.

Глава 6

Холодное удовольствие, прозвучавшее в голосе магистра, заставило меня испуганно попятиться и охнуть, когда нога поскользнулась и поехала по мокрому снегу. Жесткие пальцы тут же ухватили мой локоть и дернули обратно, ставя на ноги:

– Куда ты направлялась, Нелайя, когда решила обстрелять меня снегом?

– Адепт Нелайя, – поправила я, подчеркнув слово «адепт».

– Я задал тебе вопрос, – льда в голосе магистра прибавилось.

Вздыхнув, я переступила с ноги на ногу и уныло призналась:

– Я договорилась через час встретиться с подругой на главной площади, чтобы вместе погулять по ярмарке.

– Отлично, время у нас есть, – удовлетворенно произнес мой персональный монстр.

– У нас?

– У нас, адепт Нелайя, – он выделил слово «адепт». И как мне показалось, произнес его с особым злорадством. – У тебя есть шанс прямо сейчас получить зачет по моему предмету, который ты пыталась сдать... Сколько раз, напомни-ка?

– Три, – обреченно промямлила я. Добавив к ответу поже-

вание кое-кому пойти в гости к самому злому троллю, влюбиться в его дочь и задержаться у них лет на двести. Конечно, мысленно – произнести вслух свои мысли о магистре Райвэне даже я не решалась. Тем более что где-то, временами, его придирки ко мне были обоснованны.

– Выстроишь для нас двоих портал к тому месту, куда направлялась, получишь зачет, адепт Нелайя. Если нет, готовься к отчислению.

– Как вы можете так говорить, магистр!?! – разъярилась я. – Вы ведь мой куратор и обязаны помогать и с учебой, и с магией!

– Помогать, но не нянчить тебя, – он сложил руки на груди и пристально смотрел поверх моей головы, будто что-то искал вдали. А что там есть кроме леса и белого поля? – И за снежок у тебя будет отдельное наказание, Нелайя.

– Ну, что скажешь? – поторопил магистр, видя, что я молчу и бегаю глазами из стороны в сторону – ну, не получают у меня порталы, хоть тресни!

До Рэйвена магию перемещений у нас вел милейший старичок магистр Сунрал. Дедуля прекрасно понимал, что если нет способностей к построению порталов, то нужно просто поставить адепту «удовлетворительно» на экзамене, забыв про него на все остальное время.

Отсутствие у меня таланта порталыщика выяснилось буквально на первых занятиях. Поэтому я спокойно дремала на лекциях, получала на экзаменах свою удовлетворительную

оценку и уверенно смотрела в будущее.

И вот теперь совсем-совсем близко замаячила угроза отчисления из академии за неуспеваемость. Будто мне мало проблем с магией!

– С какой точностью нужно выстроить портал? – обреченно вздохнула, решив, что умирать, так с музыкой. Главное – не дать чудовищу глумиться над собой.

В холодных глазах магистра мелькнуло что-то похожее на удивление:

– Хм, значит, согласна? А я уже надеялся, что сегодня избавлюсь от обузы в твоём лице. Что же, пусть выход будет в радиусе пятисот шагов от фонтана на центральной площади. Сделать точнее тебе все равно не под силу.

Злая, как сто пьяных троллей, я повернулась лицом к городку, до которого по прямой оставалось не более получаса неспешного хода, и закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

Выходило плохо – огонь от моей злости бушевал и особо яростно плескался во все стороны неконтролируемой силой. На кончиках пальцев уже всюю сверкали молнии. Я чувствовала, что и по волосам пробегаются всполохи искр, а в груди яростно горит и завывает злое пламя.

Для построения портала мне была необходима полная сосредоточенность и ледяное спокойствие. Старательно подышав, как нас учили на практиках по концентрации, попыталась хоть немного приструнить наглую магию. Собралась, длинно выдохнула и начала ограничивать магические пото-

ки, не давая им расплескиваться во все стороны.

И ничего не вышло.

Ни в первую попытку, ни во вторую, ни в двадцать пятую.

Не знаю, что было тому причиной. Может присутствие куратора, стоявшего чуть в стороне и со скупающим лицом наблюдающего за моими потугами. Или мое собственное состояние паники, возникшее после слов ледяного уroda про отчисление, не давало мне контролировать магию. Но чем больше я злилась, чем старательнее сжимала, отсекала и подавляла огонь, тем сильнее он рвался наружу, беснуясь и грозя выплеснуться убийственным пожаром.

Весь снег вокруг меня давно растаял. Чахлая прошлогодняя трава под ногами сторела, превратившись в грязно-серые кучки пепла, а я все также не могла справиться со своим пламенем.

И когда я почти плача, в тридцатый или сороковой раз попыталась взять его под контроль, все изменилось.

До меня снова долетел запах мороза, цукатов и миндаля. На плечи легли ладони, придавив их успокаивающей тяжестью, и над макушкой зазвучал шепот:

– Давай, девочка, обуздай его. Твой огонь – это часть тебя. Управляй им, как своим телом, так же свободно. Люби его, как любишь свои чувства, желания и девичьи мечты. Признай, что он часть тебя, но другой. Дай ему возможность быть самим собой и быть тобой. И сама стань им...

От тяжелых ладоней на плечах, от шепота над макушкой

по телу потекли прохладные струи, подарившие такое необходимое спокойствие. И я увидела свой огонь. Тем внутренним зрением, который столько лет пыталась найти, я разглядела, как мой источник сияет, переливается ослепительной золотой палитрой. Почувствовала, что он тянется ко мне, ластится, заигрывает.

Я будто прозрела в эту минуту. Поняла, что мой огонь ... он как мои феечки – любит играть и ненавидит насилие. С ним нужно договариваться, можно попросить, но нельзя заставлять. Его надо только любить...

– Давай, девочка, выстраивай портал. Управляй своей силой, – слышался знакомый голос где-то на краю сознания. Руки сами поднялись, огонь скользнул к кончикам пальцев, складываясь в знаки, и я прошептала заклинание.

Мгновенная тошнота, ощущение невесомого тела, и снова тот же голос, который я так ненавижу:

– Хм, и куда ты нас забросила, адепт Нелайя?

Глава 7

– Святая Малесса! – я озиралась по сторонам, все отчетливее понимая, что проблемы, начавшиеся с брошенного снежка, и нарастающие со скоростью лавины, сейчас достигли катастрофических размеров.

Я была в лесу.

В Синем лесу, в его дальней, давно мертвой части. В том конце, где деревья стояли голыми сизыми столбами, иногда жалобно постанывая и неприятно скрипя. Где не было ветра, не падали дожди и не росло ничего живого.

Феечки рассказывали мне об этом месте, и всегда запрещали даже смотреть в его сторону. Хотя меня так и тянуло наведаться в этот уголок леса – по слухам, здесь рос таинственный алоцвет. Волшебный цветок, который мог снять даже самое сильное и ужасное проклятье, и исполнить любое желание.

– Неличка, – строго внушала мне Туналисаннита, королева фей, – это плохое место, злое. Там беда живет. Не смей приближаться к нему.

– И алоцвет не найдешь, и сама сгинешь, – убеждали другие феи, когда я спросила про волшебный цветок. Выводы из их ответа я сделала: алоцвет – не выдумка.

Рядом громко хрустнула ветка. Так неожиданно, что я подпрыгнула. Тут же мои плечи придавили тяжелые ладони,

напоминая, что я здесь не одна:

– Похоже, ты знаешь, куда мы попали, Нелайя? – холодный голос над головой странным образом принес успокоение – я не одна, а с магистром Райвэном, очень сильным магом. Хладнокровным монстром, который точно в состоянии справиться пусть не со всеми, но с большинством здешних чудовищ.

Если, конечно, они реально существуют, а не придуманы феями, чтобы не пускать меня глубоко в Синий лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.